

УДК 061.1

Борис ГУСЕЛЕТОВ**ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ЕВРОСОЮЗОМ И КИТАЕМ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

***Аннотация.** В последнее десятилетие политические и экономические позиции Евросоюза на международной арене ухудшились. Это связано с мировым финансовым и миграционным кризисами, брекзитом, приходом к власти в США Д. Трампа и усилением экономического влияния Китая. Два последних обстоятельства по-прежнему играют важную роль, заставляя руководство ЕС и его ведущих стран Германии и Франции активнее заниматься выработкой новой внешнеполитической доктрины. Сегодня перед ЕС стоит задача обновления европейского проекта, решение которой включает поиск ответов на внутривнутриполитические и внутриэкономические проблемы, а также выработку новых подходов во внешней политике ЕС. При этом именно отношения с Китаем, занимающим серьёзные позиции в мировой экономике, становятся для Евросоюза одним из важнейших вызовов на современном этапе.*

***Ключевые слова:** Евросоюз, Китай, евроскептицизм, внешняя политика, безопасность, экономическое сотрудничество.*

Евросоюз (ЕС) в последнее время оказался на мировой арене не в очень хорошей ситуации. С одной стороны, США, давний надёжный экономический и военно-политический союзник ЕС, после избрания в 2016 г. Д. Трампа президентом превратились в непредсказуемого партнёра в военно-политической сфере и конкурента в области экономики. С другой стороны, усиливается влияние на страны ЕС Китая, претендующего на ключевую роль в мировой экономике. Это вынуждает руководство ЕС и его ведущих стран (Германии и Франции) обновить европейский проект изнутри и на мировой арене.

Формирование Евросоюза изначально основывалось на внутреннем стремлении к сближению стран, разделяющих общие ценности, и поиске ответов на геополитические вызовы. Долгие годы ЕС успешно справлялся с решением этой непростой двуединой задачи. Но события последнего десятилетия: мировой финансовый кризис 2008–2009 гг., миграционный кризис 2015–2016 гг., референдум о выходе Великобритании из ЕС 2016 г., пересмотр отношений между ЕС и США в 2017–2018 гг. и усиление экономического влияния Китая, привели к кризису модели объединённой Европы. Он выразился в росте влияния евроскептических сил, как в отдельных странах–членах ЕС, так и на общеевропейском уровне. По итогам европейских выборов 2014 г. радикальные общеевропейские партии получили 27% мест в Европарламенте (в 2009 г. они имели 16% мест), и в нём впервые была сформирована антиевропейская депутатская группа «Европа наций и свобод». Сегодня всё больше экспертов говорят о кризисе

© *Гуселетов Борис Павлович* – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Центра партийно-политических исследований ИЕ РАН. *Адрес:* Россия, 125009, Москва, ул. Моховая улица, д. 11, стр. 3. *E-mail:* bgusletov@mail.ru.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran420182834>

ЕС, который может иметь серьёзные последствия¹.

Но в последнее время европейские СМИ стали говорить о возрождении европейского проекта, отмечая, что важным периодом для обеспечения реального прогресса за счёт реализации ключевых инициатив, предложенных лидерами Германии и Франции: создание собственного валютного фонда, введение поста министра финансов и т.д., будут 10 месяцев, оставшиеся до новых выборов в Европарламент в мае 2019 г.

Эта новая инициатива будет неполной, если сведётся лишь к набору внутренних мер. Внутриевропейские меры должны быть дополнены новыми подходами во внешней политике ЕС, т.к. усиление его влияния на процесс глобализации даёт ему больше экономических возможностей, хотя вызывает рост националистических настроений у значительной части европейцев².

Кажется, что сегодня забытый выбор между закрытостью и открытостью становится новым геополитическим расколом. Национальные приоритеты, озвученные лидерами ряда западных стран, ухудшили международную ситуацию, вызвав противоречия в отношениях не только между давними стратегическими соперниками США и КНР, но и в отношениях США с их недавними союзниками – ЕС, Японией, Южной Кореей, которых Белый дом называет недобросовестными экономическими конкурентами. В результате международная атмосфера стала более напряжённой и конкурентной, сотрудничество между государствами ослабевает, и мир всё активнее переходит от однополярной модели к многополярной, в которой Китай, Россия, Иран, Турция и другие бросают вызов сложившемуся либеральному миропорядку³.

Каким должен быть коллективный ответ ЕС на эти новые вызовы в условиях, когда после брекзита основную роль в этой сфере приходится брать на себя Германии и Франции? В середине 2017 г. президент Франции Э. Макрон пытался выразить европейские интересы в мире фразой «суверенная Европа»⁴, которую нужно дополнить прагматичным немецким подходом к решению, в том числе, международных проблем. Этот совместный германо-французский ответ должен в первую очередь определить перспективы развития отношений ЕС с его ключевыми политическими и торгово-экономическими партнёрами: США и Китаем.

Как отмечалось, трансатлантические отношения между США и ЕС, которые долгие годы служили гарантией процветания ЕС, становятся всё более неопределёнными. Инвестиции США в европейскую безопасность падают. Конфликт на Украине выявил различные подходы ЕС и США к политике в отношении ряда бывших советских республик, включая Россию, являющихся соседями ЕС. Это вынуждает Германию и Францию активнее поддерживать либеральный международный порядок и систему европейской безопасности.

¹ Громыко Ал. Политический ландшафт Европы. Грозит ли ЕС геополитическое одиночество? Аналитическая записка №28(124), 2018. URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2018/an124.pdf>.

² Michel Foucher et Bertrand Badie. Vers un monde néo-national? Dialogue animé par Gaïdz Minassian, CNRS Editions. 04.05.2017. URL: <http://www.cnrseditions.fr/societe/7454-vers-un-monde-neo-national-.html>.

³ Gomart T. France: une nouvelle politique étrangère? Politique internationale, №156, été 2017. Entretien de Thomas Gomart, directeur de l'Ifri, avec Grégory RAYKO, rédacteur en chef adjoint de la revue Politique internationale. 27.07.2018. URL: <https://www.ifri.org/fr/publications/publications-ifri/articles-ifri/france-une-nouvelle-politique-etrangere>.

⁴ Macron E. Initiative pour l'Europe. Une Europe souveraine, unie, démocratique, Discours prononcé à la Sorbonne, 26.09.2017.

Китай и Евросоюз

Решения президента Д. Трампа о выходе из Транстихоокеанского партнёрства и Парижского соглашения об изменении климата показали, что США не являются больше надёжными партнёрами. Поэтому для ЕС и Китая особенно важна более активная координация усилий в таких областях, как свободная торговля, изменение климата, международная безопасность. Угрозы Трампа в отношении китайского экспорта вызвали тревогу в Китае, который стремится избежать эскалации торгового спора с Америкой. При этом он намерен вести более активную политику сотрудничества с ЕС. Китайские власти демонстрируют Европе, что они активно проводят экономические реформы, активизируют переговорные площадки по реформе ВТО, климату и широкому инвестиционному соглашению с ЕС, которые ещё недавно их мало интересовали.

На официальном уровне отношения между ЕС и КНР были установлены в 1975 г. В 1985 г. вступило в силу Соглашение о торговле и сотрудничестве, являющееся юридической основой их отношений. Рост экономики Китая после его вступления в ВТО в 2001 г., убедил руководство ЕС в необходимости выстраивания с ним долгосрочных взаимовыгодных связей. Первой отношения стратегического партнёрства с КНР установила Франция, затем Германия, Дания, Италия и другие члены ЕС.

В 2009–2010 гг. в период мирового финансово-экономического кризиса Китай поддержал ЕС. «Секторальные диалоги» между ЕС и КНР (всего 24) велись по вопросам энергетики, с/хозяйства, информации, здравоохранения, защиты окружающей среды и т.п. Успешно осуществляется «Стратегическая повестка дня для сотрудничества Китай – ЕС до 2020 г.».

При этом Европарламент выступает за сохранение эмбарго ЕС на поставки военной техники Китаю, критикует его политику в отношении Тайваня и Тибета. Опасаясь роста экономической и военной мощи Китая, руководство ЕС начало в 2013 г. переговоры с США по Трансатлантическому торгово-инвестиционному партнёрству и с Токио по созданию зоны свободной торговли (ЗСТ) Япония–ЕС. В Пекине эти шаги оценили как направленные на сдерживание КНР и стали искать пути их нейтрализации.

Все эти проблемы в отношениях между Китаем и ЕС, главным образом, в экономике, сфере торговли и инвестиций препятствуют более широкой координации и активному сотрудничеству, хотя обе стороны постоянно подчёркивают свою готовность к этому.

В последнее десятилетие экономическая активность Китая в Европе растёт. Европа является важным партнёром для КНР, учитывая её технологические преимущества и статус крупнейшего в мире рынка. Китайские прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в Европу выросли с менее 1,6 млрд евро в 2010 г. до 35 млрд евро в 2016 г.¹ В первую очередь, они были направлены в Западную Европу и включали приобретение европейских компаний в ряде стратегических областей: высокотехнологичные сектора (16% от общего объёма инвестиций в 2010–2016 гг.); существующую инфраструктуру и новые инфраструктурные проекты, особен-

¹ Chinese investment in Europe: record flows and growing imbalances. MERICS and Rhodium Group, 03.01.017. URL: <https://www.merics.org/index.php/en/papers-on-china/chinese-investment-europe-record-flows-and-growing-imbalances>.

но на транспорте (15%), сфера недвижимости (15%), автомобильная промышленность (14%) и производство станков и промышленного оборудования (11%). Основными странами-получателями этих инвестиций стали: Великобритания (23%), Германия (19%), Италия (13%), Франция (11%) и Финляндия (7%)¹.

Изначально китайские инвестиции в Европу делились поровну между государственными и частными предприятиями. С 2010 г. лидерство захватили госкомпании; на их долю пришлось 70% от общего объёма ПИИ КНР в ЕС. Это вызвало опасения у руководства ведущих стран Западной Европы и бизнесменов, что китайские инвестиции в ЕС делаются не исходя из бизнес-интересов, а являются частью согласованной государственной стратегии. Инициатива «Сделано в Китае 2025 года», начатая в 2015 г., способствовала превращению Китая в доминирующего игрока в авионавигации, морской разведке и робототехнике. Стремление китайских инвесторов вкладываться в европейские компании с уникальными технологиями грозило их вытеснением из ключевых высокотехнологичных отраслей.

В результате страны ЕС разделились по вопросу отношения к китайским инвестициям в стратегические секторы на два лагеря. Германия, Италия и Франция выступили за более строгий публичный и законодательный контроль за такого рода приобретениями², а Греция, Нидерланды и северные страны заявили, что не нуждаются в «протекционизме» Брюсселя.

Председатель Еврокомиссии Ж.-К. Юнкер в своем выступлении о состоянии Союза³ заявил о необходимости взаимовыгодного сотрудничества со всеми торговыми партнёрами ЕС: «Европа должна отстаивать свои стратегические интересы. И по этой причине мы предлагаем новую структуру ЕС по обзору инвестиций. Если иностранная госкомпания хочет приобрести стратегический европейский порт, часть нашей энергетической инфраструктуры или одну из компаний в области оборонных технологий, это может быть сделано только прозрачно, через тщательный обзор и дебаты». Он предложил создать для защиты высоких европейских технологий специальный механизм отбора инвестиций, аналогично Комитету по иностранным инвестициям США.

Помимо экономических соображений ЕС настаивает на соблюдении европейских норм и стандартов, например, в отношении государственных тендеров, окружающей среды и рынка труда. Например, в 2017 г., Еврокомиссия начала расследование китайских инвестиций в строительство высокоскоростного железнодорожного сообщения между Белградом и Будапештом, которые нарушали правила ЕС по публичным тендерам⁴.

Ещё одной важной для ЕС проблемой является экономическое сотрудничество Китая с рядом более бедных стран-членов Союза, которое наносит ущерб европейскому единству. Например, Греция заблокировала заявление, которое ЕС подготовил для Совета по правам че-

¹ Chinese Investment in Europe A Country-Level Approach. Edited by: Seaman J., Huotari M., Otero-Iglesias M., ETNC, December 2017.

² Германо-китайская хозяйственная кооперация: доверие или протекционизм. Германия. 2016. Отв. ред. В.Б. Белов. М., Ин-т Европы РАН, 2017. 130 с. С. 30-42.

³ President Jean-Claude Juncker's State of the Union Address 2017, 13.09.2017. URL: http://www.europa.eu/rapid/press-release_SPEECH17-3165_en.htm.

⁴ Kynge, J., Beesley A., Byrne A. EU sets collision course with China over «Silk Road» rail project. Financial Times, 20.02.2017. URL: <https://www.ft.com/content/003bad14-f52f-11e6-95ee-f14e55513608>.

ловека в июне 2017 г., содержащее критику Китая за его преследование активистов и диссидентов. Эти страны, будучи экономически зависимыми от Китая, больше не поддерживают критическую позицию ЕС в отношении КНР.

В мае 2017 г. в Пекине прошёл Форум «Один пояс – один путь», в котором приняли участие главы ряда европейских государств. Великобритания, Германия и Франция были представлены на уровне министров, а ЕС представлял заместитель председателя Еврокомиссии Ю. Катайнен. Участвовавшие в Форуме европейские лидеры подписали Совместное коммюнике, но ЕС и государства-члены не подписали совместное заявление о торговой инициативе «Шёлкового пути», которую подготовила китайская сторона.

Катайнен подчеркнул заинтересованность ЕС в «сотрудничестве с Китаем и другими партнёрами по улучшению связи между нами», но при этом выдвинул ряд принципиальных требований к инициативе «Один пояс – один путь». Она должна быть устойчивой и открытой, основанной на рыночных правилах быть финансово и экономически жизнеспособной и социально ответственной, способствовать контактам между людьми, улучшать экологию и климат.

Завершившийся в середине июня 2018 г. в Пекине XX Саммит ЕС–КНР подтвердил продолжение их сближения, что нашло отражение в Совместном заявлении¹. В нём подчеркнута важность содействия многостороннему миропорядку, и необходимость объединить усилия в борьбе с транснациональными проблемами.

ЕС и Китай заявили о неприятии нынешнего подхода США к глобальному управлению, по крайней мере, в трёх областях. Прежде всего, это мировая экономика. В приложении к заявлению указано, что ЕС и КНР «привержены идее создания открытой мировой экономики и содействия либерализации торговли и инвестиций» и будут «противодействовать протекционизму и односторонности», чтобы процесс глобализации оставался «открытым, сбалансированным, всеобъемлющим и выгодным для всех». Это заявление направлено против политики США, развязавших глобальную торговую войну, от которой в наибольшей степени пострадали ЕС и КНР.

Вторая ключевая область – изменение климата. В июне 2017 г., после решения Трампа вывести США из Парижского соглашения 2015 г., в совместном коммюнике ЕС и Китая говорится о расширении их сотрудничества в этой сфере, включая формализацию отношений Брюсселя и Пекина по поддержке глобального консенсуса и противодействию нынешней администрации США по этому вопросу.

Третья область – нераспространение ядерного оружия. ЕС и КНР подтвердили свою поддержку «продолжению полного и эффективного осуществления» Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) по иранской ядерной программе и «сохранению Ираном приверженности своим обязательствам в области ядерной энергетики». Это явно контрастирует с нынешним подходом США к этой проблеме, который критикуют многие представители мирового сообщества. Таким образом, совместное заявление 2018 г. подтверждает, что ЕС и Китай намерены решительно противодействовать политике США в ряде ключевых областей.

* * *

¹ Montesano F.S. Can US Isolationism Boost EU-China Relations? Lessons from the 20th EU-China Summit. 25.07.2018. URL: www.thediplomat.com/2018/07/can-us-isolationism-boost-eu-china-relations.

Итак, для возрождения проекта объединённой Европы одинаковое значение имеют как внутренние реформы, так и трансформация её внешнеполитического курса. При этом Евросоюзу необходимо сохранять и, по возможности, развивать свои торгово-экономические и политические контакты как с традиционным партнёром, США, так и с ещё одним мировым лидером, Китаем, несмотря на значительные сложности этих отношений. Однако Китай является крайне сложным партнёром, жёстко отстаивающим свои интересы. Это вынуждает руководство ЕС и его ведущих стран пересмотреть свои торгово-экономические отношения с КНР, чтобы они были взаимовыгодными и соответствовали нормам и стандартам ЕС.

Список литературы/References

Громько Ал. Политический ландшафт Европы. Грозит ли ЕС геополитическое одиночество? Аналитическая записка №28(124), 2018. URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2018/an124.pdf>.

Michel Foucher et Bertrand Badie. Vers un monde néo-national? Dialogue animé par Gaïdz Minassian. CNRS Editions, 04.05.2017. URL: <http://www.cnrseditions.fr/societe/7454-vers-un-monde-neo-national-.html>.

Gomart T. France: une nouvelle politique étrangère? Politique internationale, №156, été 2017. Entretien de Thomas Gomart, directeur de l'Ifri, avec Grégory RAYKO, rédacteur en chef adjoint de la revue Politique internationale. 27.07.2018. URL: <https://www.ifri.org/fr/publications/publications-ifri/articles-ifri/france-une-nouvelle-politique-etrangere>.

Macron E. Initiative pour l'Europe. Une Europe souveraine, unie, démocratique. Discours prononcé à la Sorbonne, 26.09.2017.

Chinese investment in Europe: record flows and growing imbalances. MERICS and Rhodium Group, 03.01.2017. URL: <https://www.merics.org/index.php/en/papers-on-china/chinese-investment-europe-record-flows-and-growing-imbalances>.

Chinese investment in Europe. A Country-Level Approach. Edited by: Seaman J., Huotari M., Otero-Iglesias M., ETNC, December 2017.

Германо-китайская хозяйственная кооперация: доверие или протекционизм. Германия. 2016. Под ред. В.Б. Белова. М., Ин-т Европы РАН, 2017. 130 с. С. 30-42.

President Jean-Claude Juncker's State of the Union Address 2017. 13.09.2017. URL: http://www.europa.eu/rapid/press-release_SPEECH17-3165_en.htm.

Kynge J., Beesley A., Byrne A. EU sets collision course with China over «Silk Road» rail project. Financial Times, 20.02.2017. URL: <https://www.ft.com/content/003bad14-f52f-11e6-95ee-f14e55513608>.

Montesano F.S. Can US Isolationism Boost EU-China Relations? Lessons from the 20th EU-China Summit. 25.07.2018. URL: www.thediplomat.com/2018/07/can-us-isolationism-boost-eu-china-relations.

Current Relationship between European Union and China

Author. Guseletov Boris. PhD (Political Sciences). Senior Research Fellow, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** bguseletov@mail.ru.

Abstract. In the last decade, the EU's political and economic positions on the international scene have deteriorated. This is due to the global financial crisis, migration crisis, Brexit, the arrival of D. Trump in power in the US and the strengthening of China's economic influence. The latter two circumstances continue to play a very important role, forcing the leadership of the EU and its leading countries of Germany and France to engage more actively in drafting a new foreign policy doctrine. Today, the EU faces the task of renewing the European project, the solution of which includes seeking answers to domestic and internal economic problems, as well as developing new approaches in the EU's foreign policy. At the same time, its relations with China, which occupies serious positions in the world economy, become one of the most important challenges for the EU at the present stage.

Key words: the European Union, China, euroscepticism, foreign policy, security, economic cooperation.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran420182834>